

III. SOCIO-ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF GLOBALIZATION

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ – КАК УГРОЗА СОВРЕМЕННОМУ МИРУ

С. Ю. Султонова

*Старший преподаватель,
Самаркандский государственный
институт иностранных языков,
г. Самарканд, Узбекистан*

Summary. Terrorism-one of the form occurrence social conflict. This article discusses the study of modern types of terrorism. All types of technological terrorism are analyzed. The article specifically indicates that all forms of terrorism using weapons of mass destruction is one of the most serious threats to all humanity.

Keywords: terrorism; science-technological process; technological terrorism; cyber terrorism; radiation terrorism; extremism.

С середины XX века все чаще встречается технологический терроризм, для него характерны террористические акты, исполнение которых требует знаний и навыков узкой специализации. Научно-технический прогресс и его достижения вызывал и вызывает острый интерес у террористических группировок, потому что террористические акты технологического характера «способны вызвать чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера», многочисленные жертвы людей, нарушения условий природной среды, а также «нанесение в крупных размерах материального и морального ущерба населению, возникновение обстановки напряженности страха» [1, с. 173].

Технологический терроризм имеет такие виды – информационный терроризм (его формы – информационно-психологический терроризм и кибернетический терроризм), радиоэлектронный и электромагнитный терроризм, терроризм с применением оружия массового поражения (его формы – радиационный, химический и биологический терроризм).

Применение информационно-психологического терроризма ведется с целью устрашения, подавления воли к сопротивлению, например, нацистами против советских войск противника с помощью включения воясирен, расположенных на пикирующем бомбардировщике Ju-87.

Кибернетический терроризм является одним из самых эффективных видов терроризма, потому что в современном мире легок доступ экстремистов к сети Интернет. «Киберпреступность получила широкое распространение» и наблюдается ее «бурный рост» в последнее время [2, с. 44]. Кибертерроризм реализуется при помощи специальных программ-вирусов,

выводящих из строя или нарушающих функционирование компьютерных сетей [3, с. 178], в первую очередь сеть Интернет. Примеры такой террористической атаки – попытки массовых использований компьютерных вирусов с целью заблокировать работу банков фондовых бирж на всей территории России. Радиоэлектронный терроризм и электромагнитный терроризм, могут быть применены с целью вывода из строя или разрушения компьютерных сетей (в том числе систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, объектов повышенной технологической и экологической опасности), центров, передающих и принимающих радио- и телеинформацию. Примером радиоэлектронного терроризма может быть вывод из строя телецентра или спутника, следствием электромагнитного терроризма может стать массовая гибель людей при подрыве поезда или аварии на атомной электростанции. Терроризм с применением оружия массового поражения является одной из наиболее серьезных угроз, и не только отдельным государствам, современному человечеству. Число террористических организаций не сокращается, а вероятность их доступа к оружию массового поражения (или к технологиям его изготовления и использования) в последнее время стала заметно больше. Как отмечает В. В. Татаринов: «на современном этапе опасность использования радиоактивных, химических и биологических (РХБ) веществ в террористических целях будет возрастать» [4, с. 44].

Радиационный терроризм связан с применением расщепляющихся материалов, используемых в ядерном оружии, а также радиоактивных источников большой мощности. Высока вероятность применения этого вида терроризма для устрашения широких слоев населения серией посредством угроз убийств (или их совершения) политических лидеров и государственных деятелей. В частности, так США при помощи небольшого источника радиации пытались убить лидера социалистической Кубы Ф. Кастро.

Химический терроризм отличает применение отравляющих веществ как против политиков и государственных служащих, так и против большого числа людей. Например, секта «Аум сенрику» применила ядовитый газ в метрополитене Токио во имя дестабилизации обстановке в Японии. Актом химического терроризма против мирного населения Вьетнама является массированное использование США отравляющих веществ во время войны с Северным Вьетнамом и борьбы против движения «Вьетконг».

Применение биологического терроризма связано с провоцированием эпидемий и эпизоотий в целях устрашения населения и подрыва авторитета государственной власти. С такой целью вызова эпидемии террористы рассылали чиновникам США по почте пакеты со спорами сибирской язвы. В качестве актов биологического терроризма, нацеленного на создание эпизоотии, можно рассматривать скрытые поставки в Российскую Федерацию свинины, зараженной африканской чумой.

Исследование онтологических оснований терроризма, связанных с ними гносеологических установок террористов, а также видов терроризма,

дает возможность выделить аксиологические составляющие и причины терроризма. К первой из них относится то, что М. Бубер назвал выбором и признанием в качестве ценности «монологической жизни». Человек, живущий монологически, не стремится к равноправной коммуникации с тем, чем он не является. Он «неспособен воспринять общество» во всем его многообразии [5, с. 141] и это потому, что он предпочитает свою точку зрения, как наиболее ценную, лучшую, все остальным точкам зрения, как менее ценным, худшим. Вследствие этого он воспринимает людей с другим мировоззрением лишь исключительно в качестве объектов монологического воздействия [6, с. 256] – диктата или насилия. Если его убеждения не воспринимаются другими людьми одобрительно, это вызывает у человека, ведущего «монологическую жизнь», в лучшем случае раздражение, а в худшем – гнев, озлобление. Эти гнев и озлобление обычно и являются основными эмоциями террористов по отношению ко всем людям, не согласным с их мировоззрением. Недаром боевики «Хамаз» убеждены в том, что «Неверные понимают только один язык – это язык «калашникова» [7, с. 55].

Террористы наделяют «монологическую жизнь ценностным» статусом потому, что им присущ аксиологический объективизм – вера в бытие неизменных и универсально значимых ценностей, ими провозглашаются ценности, на которые ориентируются эти террористы. На этой вере порождаются террористические идеологии: их последователи «прибегают к тем или иным ложным, суррогатным идеям», наполненным деструктивным содержанием, пытаясь, ориентируясь на них как на ценности, «понять смысл жизни общества» и своей собственной жизни [8, с. 240]. Как отмечает Р. Барт, любая идеология призвана создавать перевернутые образы, исказить восприятие окружающей исторической действительности [9, с. 304–305]. И, как видится, это наблюдение в первую очередь справедливо для террористической идеологии, так как ее приверженцы убеждены в том, что есть лишь одна абсолютная истина, и что эта истина открыта только им.

Потому террористы никогда не согласятся со справедливым наблюдением П. А. Сорокина, по которому никогда в истории человечества одна совокупность представлений о ценностях не имела, не имеет, и не будет иметь безраздельного господства [10, с. 433–434]. Стремление к такому господству – лейтмотив деятельности террористов (здесь не имеются в виду те, кто цинично зарабатывает участием в терроре).

При этом терроризм неоднозначно соотносится с феноменом экстремизма. На первый взгляд, это странно, ведь никто не сомневается в том, что экстремизм является приверженностью отдельных лиц, социальных групп и организаций «к крайним взглядам, позициям и мерам в социально-политической деятельности [11, с. 88]. Не вызывает сомнений и то, что экстремистская деятельность угрожает основам конституционного строя и безопасности государства, правам, свободам и законным интересам его граждан. Формы осуществления экстремистской деятельности могут быть

самыми разными – от провокаций со сторон отдельных физических лиц, до общественно опасных выступлений целых социальных групп и организаций. Цели данной деятельности также крайне разнообразны – это как возбуждение розни (национальной, расовой, религиозной или социальной), так и пропаганда идей, обосновывающих эту рознь (неполноценности, превосходства или исключительности человека по признаку его национальной, расовой или языковой принадлежности, а также его религиозных убеждений). Проблема заключается в том, с одной стороны, «терроризм – наиболее опасная разновидность экстремизма», с другой стороны, нельзя не заметить, что многие формы экстремизма выступают в роли предтечи терроризма.

С. И. Чудинов не без оснований отмечает, что «экстремизм», как и «терроризм», – понятие, имеющее длительную историю смысловых метаморфоз и двусмысленность исходного значения [12, с. 76]. Как видится, выход из этого положения – в осмыслении феномена, связанного как с терроризмом, так и с экстремизмом – радикализма.

Библиографический список

1. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011. С. 173.
2. Чекунов И.Г., Шумов Р.Н. Современное состояние киберпреступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2016. № 10. С. 44.
3. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011. С. 178.
4. Татаринцов В.В. Радиационный, химический и биологический терроризм // ОБЖ. Основы безопасности жизни. 2013. № 12. С. 44.
5. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. С. 141.
6. Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. Двенадцать лекций. М.: Весь мир, 2008. С. 256.
7. Иванов И.Е. Психология терроризма. Предупреждение и пресечение террористических актов. СПб.: Камея, 2005. С. 55.
8. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011. С. 240.
9. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2008. С. 304-305.
10. Сорокин П.А. Кризис нашего времени // Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С.433-434.
11. Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или Введение в террорологию. М.: КРАС АНД, 2013. С. 88.
12. Чудинов С.И. Экстремизм: теоретико-методологические проблемы интерпретации [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.sibstutis.ru/publications/Eurasia-01.pdf> (дата обращения: 03.02.2018).

